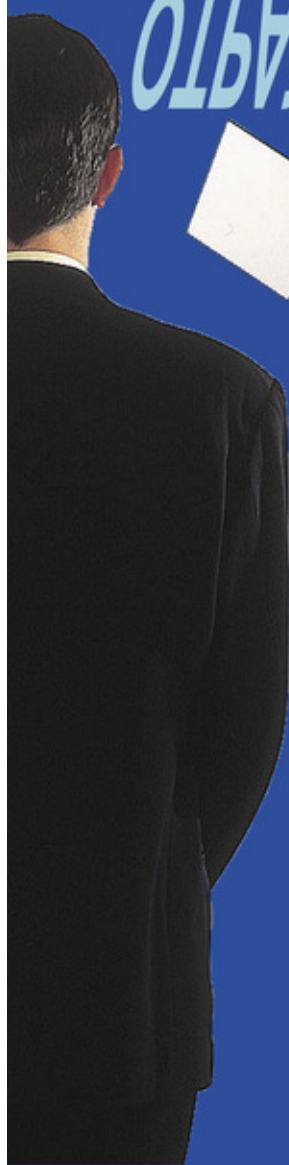

Борис МИХИН

ОТРАЖЕНИЯ В ОТРАЖЕНИИ

ОТЪАЖЕННЪ В ОТЪАЖЕННН

стихи

Борис Михин

Отражения в отражении

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4953205

Отражения в отражении: Стихотворения: Продюсерский центр Александра Гриценко; Москва;
2013

ISBN 978-5-905939-42-6

Аннотация

«Отражения в отражении» – сборник стихотворений современного поэта, который искусно играет словами, будто жонглирует шариками под куполом цирка. Эта книга, чтение которой похоже на путешествие по стране с неповторимыми пейзажами и неожиданными открытиями. О сложном и грустном автор пишет с юмором и лёгкой иронией. У автора «яркий почерк», и везде он – «неформатный». Нервный, своеобразно дёргающийся ритм сменяется внезапным пластом душевного лиризма, сочетающегося с зоркой наблюдательностью. Сборник то и дело удивляет перепадами настроения и переменой направлений движения мысли. Борис Михин заявил себя как приверженца «думающей поэзии», философского и даже чем-то омар-хайямовского плана, выросшего из поэзии шестидесятников.

Содержание

Введение	6
Здесь – там – «здесь»	7
Песня другим	8
$21+21+21=?$	9
Прозрение «весны»	10
«Охотный ряд»	11
Мастер	12
Единицы не – измерений	13
Крестики-нолики на бесконечной доске	14
Разъемы	15
Наизнанку	16
Огоньку?	17
От вопроса к вопросу	18
Гипердактилические сомнения последней декады августа	19
Ведь	20
Бездна	21
Фантомное по ветру	22
Песенка путешественников	23
Ночная птица	24
Не игра	25
Гипердактилическая томография истины	26
Иероглиф и путь	27
Книга зеркал	28
Вместо предисловия. раскладное зеркальце	28
1. Левое. Зеркальный лабиринт	28
2. Правое. Дозеркалье	28
Зеркало поэтическое	30
1. Образ. Бесстишие	30
2. Зеркало. Точкой на ободке сансары	30
3. Отражение. Как все	31
Зеркало полутвердых форм	32
1. Образ	32
2. Зеркало. Хоккубыватели	32
3. Отражение. Снег на ветке (Похоккуистск.)	33
Зеркало в палате	35
1. Оригинал. VIP-палата для постоянных	35
2. Зеркало. Насморк	36
3. Отражение. По рукам? (38,9)	36
4. Зеркало напротив зеркала. Курс лечения для безнадёжных	37
5. Отражение отражения. 29-й лишний	37
6. Отражение отражения. Эпикриз-2	38
Зеркало оптимистическое	40
1. Образ. Пессимистическое решето	40
2. Зеркало. Праздник неприятностей	40
3. Отражение. Ну и что	42

Зеркало веры	43
1. Образ. Звук	43
2. Зеркало. Порванное заявление на кредит с обеспечением	43
3. Зеркало напротив зеркала. Буридановы сомнения в свете последних	44
4. Зеркало сбоку. Вынужденная самонадеянность	44
5. Отражение. Паперть	45
6. Отражение отражения. Нет	46
7. Отражение отражения. У Ра	46
8. Отражение отражения. ...И спасибо	47
9. Отражение отражения. Прикурить	48
10. Отражение отражения. Стандартное заблуждение	49
11. Отражение отражения. Простейшее	49
Зеркало эволюционное	50
1. Образ. Тщательно скрываемая неизбежность	50
2. Зеркало. Способ	50
3. Отражение. Не для	51
4. Отражение отражения. 60 Миллионов лет эволюции	51
Зеркальный коридор отечественного исполнения	53
1. Образ. Баба снежная	53
2. Зеркало. Ротатор	53
3. Второе зеркало напротив. Найти пару отличий	54
4. Первое отражение. «Друзья»	54
5. Отражение отражения. Арабская «весна»	55
6. Отражение отражения. Передёрнутое	55
7. Отражение отражения. Креативщики, блин	56
8. Отражение отражения. Мартовские коты	56
9. Отражение отражения. Есть и нет	57
Зеркало мизантропов	58
1. Образ. Вопль мизантропа	58
2. Зеркало. Откуда дровишки?	58
3. Отражение. Под семью замками	59
Зеркало на двери	61
1. Оригинал. Коридорами	61
2. Зеркало. Параллеленавты	62
3. Отражение. Поскользнувшись	62
Зеркало заднего вида	64
1. Образ. ДТП с прошлым	64
2. Зеркало. Недосказочная сверхреальность	64
3. Зеркало напротив зеркала. Память о завтра и дули на перекрёстках	65
4. Отражение. «На дорогах сложная ситуация...»	65
5. Отражение отражения. «В N опять идут дожди»	67
6. Отражение отражения. Под визг стартера	67
7. Отражение отражения. Остановка	67
8. Отражение отражения. М-?	68
Зеркала будуарные	70
1. Образ. два периода одного взгляда	70

2. Зеркало. Разнотравье	71
3. Зеркало напротив зеркала. Напротив в метро	71
4. Отражение. Букет в грязи	72
5. Отражение отражения. Кошка	72
6. Отражение отражения. Некоторым образом, увы	73
7. Отражение отражения. Банальное о меркантильном	73
8. Отражение отражения. Не та	74
9. Отражение отражения. Чудовищно банальное	74
10. Отражение отражения. Стерва	75
11. Отражение отражения. Сразу	75
Зеркало дурацкое	76
1. Образ. New russia – басня	76
2. Зеркало. Гусиный снобизм (околобасня)	77
3. Отражение. Действительно важное	78
Раскладное детское зеркальце	79
1. Левое. Когда	79
2. Правое. «Пра»	79
Фигурные зеркала	81
1. Образ. Дом, который построил Бог	81
2. Зеркало. Йодль призывный	81
3. Зеркало напротив зеркала. Свойства тишины	82
4. Отражение. По местам «боевой» славы	83
5. Отражение отражения. Уроборос против часовой	85
6. Отражение отражения. Острия	86
7. Отражение отражения. Фило-застолье	87
Зеркала шутейные	88
1. Образ. Бесполезная премия	88
2. Зеркало. Неисправимые	88
3. Зеркало напротив. Стойкий оловянный амур	89
4. Отражение. Удлиненное утро	90
5. Отражение отражения. Пленэр	90
6. Отражение отражения. «Грабли»	91
7. Отражение отражения. Субботнее утро в штрудельных тонах	91
8. Отражение отражения. Последствия ж/д переездов	92
9. Отражение отражения. Отпускокипение	93
10. Отражение отражения. Примитив... ли	93
11. Отражение отражения. Между спальней и воскресеньем	94
Не вошедшее в сборники	95
Общее	95
Беглец	96
Сырые мантры	97
Геймеры	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Борис Михин

Отражения в отражении

Введение

Михин Борис – поэт, член Союза писателей-переводчиков при Союзе писателей России, дипломант литературной премии «Книга года» 2012 в номинации «Особый взгляд», победитель конкурса Альманаха «Российский Колокол» 2012 в номинации «Лучшие поэты России» 2012, капитан 2-го ранга запаса, Государственный советник РФ 2-го класса.

Продюсерский центр Александра Гриценко при информационной поддержке: Союз писателей-переводчиков Международное общество А.П.Чехова

Московская городская организация Союза писателей России 2013 г. Руководитель издательского проекта: Гриценко А.Н.

Здесь – там – «здесь»

Если я окажусь здесь не тем,
за кого сам себя принимаю,
если не заблужусь в темноте,
но заблудится там же прямая,
если в дело вмешается вдруг,
в спину дующий, правильный ветер,
описав полукруг, поутру
я забуду всё то, что наметил,
и пойду не навстречу, а вверх —
в направлении новой спирали,
а, быть может, юлы, опровергнув
закон центробежности рая,
и, однажды взглянув как бы вниз,
самого же себя обнаружу...
Между мною и мной там – дефис
бесконечности, грустный и нужный.

Песня другим

Вырастая из детства в цинизм,
научился родных покидать
и бежать.
Как бы вверх, только вниз.
Но он так и не понял – куда.

Потеряв время на сытный быт,
упустил шанс душе загадать...
А вот что загадать – он забыл,
но ведь так и не понял, когда.

Разглядев звёзды и небеса,
понял, что сам к себе был жесток,
понял, что наказал себя сам,
но он так и не понял, за что.

И однажды он тихо ушёл,
бесполезный, как траурный гимн,
ляпнув глупость, что жил хорошо.
Но не понял, что можно – другим.

21+21+21=?

Двадцать первый век до нашей эры
клинописи Ашурбанапала
с нашим двадцать первым сшили верно:
пращуры и мы... отличий мало.

В этом убедился в ночь музеев
у таблички с долговой распиской
(сорок ей веков, а всё мерзееет
раритет беды).
«А счастье? Близко...»

Прозреваю смело пару тысяч:
всё равно стихи не выживают.
Память – не качаемая мышца.
Нас прочтут по биркам.
Так бывает.

Прозрение «весны»

Весна.
Теплый ветер
листок рвёт бумажный:
«не много на свете
останется важным».

Лист в скрюченных пальцах
шуршит очумело, —
не многие сжались
выбросить мелочь.

Как флюгер на кирхе,
смысл мало, кем понят,
и многие лихо
о важном не вспомнят.

Услышал поэта?
Зачем же лист рваный?
Ведь многие — это
не ты.
Шаг...
Нирвана.

«ОХОТНЫЙ РЯД»

Был скрипач от похмелья в ударе
и играл в переходе Вивальди.
Музыкант – дворник душ. Тихий. Старый.
Лилась мелочь в чехол на асфальте.

И аншлаг.
Не потеряно, значит,
ничего для умеющих слушать!

Но вдруг сбился скрипач, чуть не плача, —
не отбеливаются ведь души.
Опустившись, запеть о высоком —
всё равно, что хватать ножны культей:
невозможно.
Инстинкты жестоки.

И старик без ста грамм в прединсульте.
Из толпы протянули: «Хлебни-ка!...»
Под щетиной кадык благодарно
прыгал вверх.
Щёлкал импортный «Никон»,
гоготала довольно бездарность...

Но трясущимися он кистями
попытался опять, стервенело!
Самому себе за себя мстя. И...
в переходе чуть-чуть потеплело.

Мастер

Я сегодня обратился к мастеру:
«Сделайте мои часы, пожалуйста.
Время кончилось в них, знать, из пластика.
Стрелки тонкие кружат кинжалами,

превращая сорок вёсен в крошево».
Мастер предложил на выбор разное:
брошенное или несуразное,
но оставил кое-что неспрошенным.

Разобрал часы.
Зал ожидания
беспределен у ларька у станции.
Без часов – счастливый – есть предание.
Пусть уж нерабочими останутся,

раз побыть мне стоило зевакою —
весь укрылся светом и улыбками.
В драку за рекой лягушки квакали,
электрички серебрились рыбками.

Мир огромен.
Только он – не главное.
Рядом вдруг возникло эфемерное,
прошептало: «Тоже неисправные...
Долго ждать?»
«Вы знаете, наверное...»

На соседней уместившись лавочке,
я раскрасил радужным фломастером
будущее.
«Завтра. Здесь. У справочной».
Сколько нас
под хитрым взглядом Мастера?

Единицы не – измерений

Живу в двух квартирах от старого фото,
в двух фильтрах воды от последней диеты,
всего-то в двух детствах от крошек-енотов
из мультика. Ход стрелок – звук кастаньетов
мне напоминает, как клацают зубы
у черепа в «быть иль не быть».
Может случиться,
меня звук досрочно демобилизует.
И в двух подбородках от свадебных танцев
мне многое стало гораздо понятней.
И многое было.
Чуть меньше, но будет,
надеюсь.
Величественность звёзд здесь внятней.
Важней «как заснуть», чем «а кто же разбудит?».

За двадцать почти одноразовых лезвий
до внуков – я к ним всё ещё равнодушен.
Наверное, рано. Да сын слишком резвый —
ему нынче после трёх первых подружек.

Подушек немеряно было измято
на койках гостиниц,
казарм,
пароходов,
купе...
Три десятка нелюбезных
бесед скрыл в застывшем, переработав.

У времени, видимо, есть свойство гофры, —
оно растяжимо.
И важно – чем мерить.
Да хоть в сигаретах... хоть в кофе на Корфу, —
душа старше тела должна стать, старея.

Крестики-нолики на бесконечной доске

По ночам просыпаться – привычное.
Полнолуние лупит: «ну что ещё?»
Стрелок нет, а жидкокристаллический
циферблат пуст (здесь время нестояще).

Крест окна на полу. Время нолики
рисовать. Продолжаю ворочаться
бесконечно, боясь не символики,
а стихов, что придут – напророчатся.

«Невозможно, поэтому верую» ¹.
И опять до утра тягомотина
спора: крестик – ноль. Чей ход?
Лунь серая...

Верить искренне – нынче экзотика.

Ведь в начале моей третьей тысячи
Бог всё дальше и глубже скрывается.
Есть бозон Хиггса, Взрыв Большой вымучен.
Сотни экзопланет крестим пальцами.

Мудрость Тертуллиана неистова,
но прозрения нет.
Ночь-пророчица
полнолунием стелет час в чистое:
«Надо верить».

Крест?..
Ноль?..
Как не хочется...

¹ Credo quia absurdum est («верую, ибо абсурдно») парафраз фрагмента сочинения Тертуллиана «О плоти Христа»

Разъемы

Всё приспособлено друг другу в мире:
снег – ноябрю,
свет – тьме,
розетка – вилке,
а суете – умение быть смирным,
а мелкие – оправой быть великим.

Край приспособлен к бездне. Бездна – к краю...
любому.
Значит, общий смысл – цепь. И
возможно – сеть.
Вот истина вторая:
и с половинкой жить – не панацея.

Запутавшись в сетях предзимних фактов,
вдвоём быть проще. Может даже – лучше.
Привычка слепит души катарактой...
существования не любят души.

Снег – ноябрю.
И кто-то сдастся первым.
Ноябрь – мне (мы с ним всегда спокойны).
Я – строчкам. Строчки – глупостям и перлам.
Приспособлениями – мы друг другу в койке.

Жизнь – смерти.
Общих нет решений.
У каждого есть и «другой» в записке.
Но губы в самый раз для нежной шеи,
а приспособлен... – ведь не предназначен?

Наизнанку

Есть вещи, невозможные для слов:
с неуловимым ароматом кофе, —
не описать.
Речь – самый жуткий морфий...
Под палец на стекло лёг грустный профиль,
немой и мёртвый, – видно повезло.

Слова – пыль мыслей.
Тихий ля-минор
расскажет больше суть аккорда «мимо».
О боли больше скажет пантомима.
Слова – растяжка. Смысл за ними – мина.
И, значит, «больше» – пыль от взрыва «боль».

Нельзя играть с...
И шрам. Всё заросло.
Рисунок стёк.
Аккорд последний крикнул.
Я вместе с ним.
Никчемной писаниной
легли слова,
но как за них проникнуть?
Есть невозможное. И душу – на излом.

II.II.II

Огоньку?

Придёт время сдохнуть,
проверив гипотезу скрытую:
количество вдохов
равно ли количеству выдохов?
Рабочая версия —
вряд ли. И вынужден пробовать.
Бог, ноги вниз сверзив
с небес, всё кого-то захлёбывал.
Количество бульков —
не важная подкатегория
(на лавках бабульки
смерть как-то смогли, объегорили).
Придёт время.
Позже.
Пока – время строить гипотезы.
И жечь их,
(без света жизнь портится).
И выдох – на розжиг.

От вопроса к вопросу

Да.
Я не знаю ответов.
Зато хоть знаю вопросы.
По ним живу. Скажешь, бедно?
Спроси себя: «Что есть – осень?»,
к примеру.

Просто подумай.
И если встретится бездна, —
я на краю.
Очень дует...
Мы рядом. Кто же был бездарь?

Смотри, какие просторы!
Ответы – точка, жизнь – выбор.
Нет Смысла. Но есть смысл спорить.
«Ответы – смерть» – стоит выбить
в конце любой из историй.

Гипердактилические сомнения последней декады августа

Дождь.
Практически осень.
Младенчески
спится сладко капризным и некогдавым, —
ночь спустилась.
Но только для некоторых.
Сомневаться — так по-человечески.

Тишина лучше слов.
В дробь карнизную
тишина — лучший друг сомневающих
и таящегося в них же, кающихся.
Присмотрись, сонм молитв вереницами
встречно каплям курится мечтательно.
Их затралят небесные траулеры
богу. Только молитвы — отравленные
и никчемные. И нечитабельные.

Дождь — единственный друг ночью августа.
Сверлит где-то внутри победитовое:
сомневающимся убедительные
не найти здесь слова.
Бог на лавке спит,
сыт по горло людскими привычками.
Не разбудят его просьбы «бардовские».
Остаётся молчать.
И по-варварски
выть, из ночи построчечно вычеркнутым.

Ведь

По воде ходить немудрено. Попробуй
походить по пустоте в душе
в безнадёжной арестантской робе
правых, но раздавленных левшей.

Бездна

Бездна и в тебе, под оболочкой.
Сокрушая каблуками твердь
пустоты, здесь бродят, одиночки.
Ветер.
А напоминает смерть.

И расталкивая дыры кулаками,
задыхаются от счастья – отдавать
новые миры.
Ведь даже камень
нужно научиться делать, брат.

Фантомное по ветру

Лица улиц проснулись не очень.
Всё равно – хоть Стамбул, хоть Тамбов —
за расхристанный ворот сорочки
заползала шальная любовь.

Утро пахло постелью измятой,
как поэзией – Шаганэ.
Между тысяч чужих ароматов
ты небрежно носила «Шанэль»,
запахнувшись, как в шубу, в свой запах.

И вдыхая родной, терпкий шлейф,
враз пьянею.
Наверное, запил
на всю жизнь, от духов ошалев.

Воробьи повседневно рядились,
скрипнул стартером старый «Москвич».

Мой безвольно царапает стилус:
«женский запах опасней, чем ВИЧ».
Закружит, полонит.
Нет лекарства...

У блаженства – миг – полураспад.
А потом в повседневности карстовой
облучённым мечтать и не спать.

С Первым Разом навек обручённый,
утром, как этикеткой, шумел
и дышал прошлым впрок (я – учёный).

Для кого нынче носят «Шанэль»?

Песенка путешественников

В ИКСТЛАН

Жёсткий пол без ковров.

Где-то стонет ситар.

Я серьёзно здоров

и немного не стар.

Со спокойствием будд

принимаю любой,

не какой-там-нибудь,

бой с собой, бой с собой.

Есть у камеры вход,

но вот выход ли он...

Бог ведь не доброхот.

Правд, увы, биллион.

Бог молчит, объявив

самостийность путей,

бесполезность любви,

но с ней легче лететь...

по квадрату вдоль стен

над вульгарностью нар.

Кто ж струной шелестел:

жизнь больна, жизнь больна?

Нет.

Союзница-смерть

просто рядом всегда,

помогая уметь

жить.

В бой.

В бой, господа.

Ночная птица

Весенней ночью где взять тишины?
Безумная луна, ночная птица...
проснувшись в три часа уже не спится
под трели в парке.

Сна мы лишены
за межсезонье и за рост надежд,
за ночи, что короткими вдруг стали.

Не важно – темнота тепла густа ли,
мне важно слышать ласковость дождей,
мне важно чувствовать у звуков – жизнь,
иметь возможность быть не одиноким...

И складываются любовь и строки:
ночная птица, верно, ворожит.

Не игра

*Вольные рассуждения
по итогам спектакля «Ричард III»,
театр Сатирикон*

Театр... Изысканный гротеск.
Кто думает иначе – (жизнь – театр)
прочувствует ошибку многократно.

Где нет зеркал, их заменяет тень ©.

Где нет лица, там подойдёт чужое,
отыгранное рьяно, напоказ,
но даже если в образ и попасть, —
фонарь не включен...
тени нет...
Живой ли?!

.....

«Да будет свет!» И значит – тень... всегда.
Уродливая, ну а как иначе?
Театр – тень жизни, ракурс формы.
Значит,
себя в ней жутковато угадать...

Пародия на жизнь... имеет право
на жизнь, покамест существует жизнь.
Не путайте реальность и франшизу
реальности. Хозяин тени (здорово)
есть – правило, и только...

Налицо:

«Я не люблю, когда меня не любят» ©.

Жизнь – пистолет.

Театр... может, пуля?!

Где нет лица, там подойдёт – свинцом.

Гипердактилическая томография истины

Если не помогает разбавленный спирт,
если слаб концентрированный сэр Шекспир,
если делаешь глупости, а мысль спит,
то забаррикадироваться
от лжи проникновения не удалось
в жизнь; похоже, что ложь — это жёсткая ось
(справедливости для, придающая лоск).
Доброта ликвидирована.

Мы всегда говорим только правду; но вот
что забавно: правд много. И каждый живёт
по своим. Назови мир хоть Карма, хоть World —
толку нет в совершенствовании.
Хватит спирт разбавлять: флирт души с телом — жизнь.
Крик из-за баррикад, как обычно: «Нихт шизн!»,
но кто первым стрелял?!
С белым флагом из лжи
славно попутешествовать,

заставляя других удовольствоваться
ролью правых (которым положен в нос «цак»².
Удивительно мало свинца наглецам —
может, колья осиновые?
Свойства чести исследовал всё тот же сэр, —
бесполезно. Февраль за средой тёмно-сер...
Он, да сломанный цак, — вот и весь несессер.
Правда — вещь относительная.

² «Кин-дза-дза»

Иероглиф и путь

Я спешу от паузы до паузы,
истирая нервы по цейтнотам,
пробкам. А китаец в фанзе
иероглиф
вычертил
в блокноте.

Я мечусь от города до города
и давно не путаюсь в вокзалах:
вникуда путь не бывает короток...
Иероглиф вечен, мне сказали.
Я грешу от принципа до принципа,
где-то между ними тихо каясь.

А у нищих есть повадки принцовой,
ведь свободные все не икают —
их не вспоминают.
Годы-камешки
сыплются в котомку.
Бытом проклят,
я хочу от краешка до краешка
осознать
однажды
иероглиф.

Книга зеркал

красный стикер в уголке

*А отражалась в зеркале
прекрасная, но ложь.*

Вместо предисловия. раскладное зеркальце

1. Левое. Зеркальный лабиринт

Эйфория любви пьянящая...
а в итоге обычно – жжение.
Отражения в отражении
часто путают с настоящим.

В лабиринте страшны не стены,
а запутанность направления.
Зеркала нужны – параллельными
(как и стены, что характерно).

Путь – на ощупь,
куда-то,
между...
мимо зеркалом замороженных.
Встретишь взгляд – сверни осторожно.
Не смотрел в глаза?
Есть надежда.

2. Правое. Дозеркалье

Сегодня забегал Безумный Шляпник.
Его цитат теперь надолго хватит,
уложенных в блокноте штабелями:
«поэзия – секс мозга в позе сзади»;
«ну, на худой конец, – прощаясь, ляпнул, —
поэзией потребно убивать».

Кто – Шляпник, я не знаю.
Он обычно
врывается, как ветер в кучку крошек,
на все вопросы красным глазом бычит

и любит ночь под монолог хороший.
Сложив слова, к кирпичику кирпичик,
уходит зеркалами с хитрой рожей.

Уходит.
И опять я отражаюсь.
В сведённых пальцах вены фраз кровятся,
а из стихов уходит жизнь. Вот жалость.
Не знаю, есть ли имя парня в святцах.
Стихи издохнут, в прозу искажаясь,
а шляпы целый день потом мне снятся.

Зеркало поэтическое

стикер в уголке

*Болталась между словом и людьми,
ненужная деталь миропорядка —
поэзия — сорняк на ровных грядках.
Но лучше пусть не полот будет мир.*

1. Образ. Бесстишие

Чересчур многословный в стихах,
да и в жизни — слов не мелочащийся,
отчего я люблю затихать
в мироздании, качающемся
под напором вопросов, ветров,
и упорно пытаюсь прислушаться?
Но невнятный мне слышится хор...

Суету отшелушивая,
погибаю под времени шум,
прогибаясь под тяжестью вечного,
не дышу, не пишу, а — вершу
смыслы жизни меж клеточек,
между нежных серёжек берёз,
только что для меня распустившихся,
хор понять всё надеясь всерьёз...
Но он страшен бесстишием.

2. Зеркало. Точкой на ободу сансары

Достигаю, стремлюсь, не прощаюсь,
протираю скелеты к шкафу,
не терплю и порой — вызывающе...
а выходит, что просто живу.

Застываю, встаю, закрываюсь,
умираю для мира, — манят
пики истин, свечусь точкой в хаосе...
а выходит — познал, не поняв.

И опять вкус реалий прогорклый,
быт, проценты да праздников жуть, —
по циклоиде пружин между горками...

а выходит, что просто грешу.

3. Отражение. Как все

А меня не надо вам считать
ни поэтом, ни иным мессией.
Совесть (вдруг кого и спас?) чиста.
Просто голос.
Сколько их в России?

Сотни тысяч, да не дружный хор...
Оттого и ищем птицу Сирина.
Что ни песня, – слышится минор,
а мажор никак всё не осилим.

Как ни бьюсь, выходит тот же лад,
сразу видно – русский, не россини.
И не спрашивайте «как дела»,
буду вытирать в глазу соринки,
буду говорить о мелочах,
думая о главном и красивом...

Что за ерунда жмёт на плечах?
Разум?
Им у нас покамест не форсили...

Зеркало полутвердых форм

стикер в уголке

Трудно жить легко и легко жить трудно.

1. Образ

Поторопите май,
уже мне хокку

Энергетика
юного месяца сверх —
восхитительна.
Без патетики,
туч и венер был бы сер
май медлительный,
но решительно
вмешиваться в ход вещей
любит молодость...

Припишите ноль
к месяцу, чтоб он исчез,
раз жизнь сломана,

раз беспомощно
и бестолково ору
Уходящему...
Время морщится:
«Сколько меня ни воруй,
настоящее —

просто точка на
карте событий. Идти
сам ищи, куда».
Я не чокнутый.
Но к «дохрена-девяти»
как быть живчиком?

2. Зеркало. Хоккубыватели

По узкой щели
между небом и землёй
слух разлетелся,

как птичий щебет,
что напрасно мир зелён —
Бог куролесил.

Всех напридумал,
поместил потом на твердь,
прихлопнул сверху
пейзажик лунный.
В звёздах проще умереть,
чем им померкнуть.

И прицепившись
к перегруженной барже
земли, мы тонем,
изматерившись:
«Взять тебя б за фаберже,
Затейник-Тройня».

Однако стоит
встретить пристальнейший взгляд
величиной в жизнь,
уже не стонем,
и мила сыра земля.
И снова — можем.

3. Отражение. Снег на ветке (Похоккуистск.)

Присутствие нас
здесь не обязательно.
Упал с ветки снег,
и будет весна,
и толпы вокзальные
в не нашей весне.

И что из того?
Да, в общем-то, мелочи:
снег следующий
придёт. Ты готов
стать камнем поделочным
для Сведующих?

Они любят жизнь,
пусть странным мне образом...
Бежит муравей
по пальцу. Лежит
кисть чья-то на глобусе.
А снег — на траве.

Зеркало в палате

стикер в уголке

Философы лечат вопрос, как болезнь

1. Оригинал. VIP-палата для постоянных

Как пациент палаты номер шесть,
имею право:
а) возмущаться, б) страдать, в) есть,
г) философствовать «ах, что вы, право!..»

Хочу – не получается – встать «над».
Внутри привычной.
Окно, а за крестом координат
решётки вижу те же «шесть». В кавычках.

Не можетя.
За сто (с немалым) лет
всё та же слабость
интеллигентская. В шкафу скелет.
Да «как бы душу не заляпать?» благость.

Жива «короче, русская хандра»³.
Как в грязном снеге
жива земля (болезнь тоски остра),
как в нас – Онегин.

Крича «из старых песен покурри»⁴,
на тех же койках
зари поэты жаждут.
На пари
хотите(?): утром будет всё спокойно.

.....

Полезно иногда перечитать
канон метаний.
Поняв, – дорога только начата,
причём, всегда, – взлечу!
Не сам.

³ «Евгений Онегин»

⁴ «Палата № 6».

Так хоть листьями.

2. Зеркало. Насморк

Листы, подчас, как носовой платок,
не лучшую мою часть принимают,
стараются, но... доля их немая.

Чай нынче подавали кипятком.
Температуру даже между строк.
От вида деревень в густой позёмке —
озноб по коже.
Лучше уж потёмки;
в них, правда, морок — мир, или мирок,
за мутью стёкол не понять порой
(у окон в поездах судьба быть грязными).

Стихи, как ОРЗ, но позаразней,
и так же не идут поэтам впрок.

Мне свойственно стремиться на восток;
и, даже если поезд прёт на север,
всё лезу в будущее, к смерти-стерве,
сморкаясь громко в носовой платок.

3. Отражение. По рукам? (38,9)

Антибиотики.
Лист каланхоэ...
Баба с Косой отступила без гнева.
Договориться со Смертью легко —
мы это делаем все ежедневно.

Мы привыкаем и даже,
хамя,
строим то глазки, то дальние планы...
Но не учитываем и в уме:
Нищенка просто (вдруг плюнув в баланду)

может однажды и не согласиться.
И все кометы, рекламные «Comеты»
станут не нужны, как труп термометр.
Вот и живём.
Под прицелом глазниц.

Видимо, есть и какой-то блокнотик,
где счёт растёт, словно температура:
в просьбах «пожить»
смерть не любит халтур.
Тоже прошу...
и пью антибиотики.

4. Зеркало напротив зеркала. Курс лечения для безнадёжных

Куда-то как-то катимся,
меняя направления.
Эпитет «каракатицей»
давно – не изумление.
А то, что у нелепого
есть свойство привыкания, —
не лечится таблетками
и на погосте камнями.
Есть цели, но мизерные,
а кажутся, что крупные
(так у столиц губерний жёсть
кремлей покрыта струпьями).
Маршруты не освоены
дорогами и знаками,
и каждому по-своему
судьба всем одинакова.

5. Отражение отражения. 29-й лишний

Выпитый мной аспирин
с кучею антибиотиков
поубивал всё внутри,
словно вампир в мрачной готике.

Всенепрощающий грипп —
слабенькое утешение,
как разговор под сангри
в желтом октябрьском шелесте.

Складки мимические —
мне во спасение, может быть,
от лишних вер.
Острие
очередной было прожито:

Бог – иссушающая,
словно болезнь, чья-то истина,
место ей в прошлом.
Шалят
правдами люди, как листьями.

Время сминает лицо
в маску. У многих – в защитную.
Время – болезнь нагледцов...
Правдам легко под морщинами.

Выздоровления нет,
здесь не спасёшься лекарствами.
Что остаётся?
Пьянеть
тем, что есть, и не бунтарствовать.

Лишний день в календаре
втиснулся в двадцать девятое.
Я тоже поднаторел
быть лишним. Чай будешь с мятой?
Лишними мы посидим,
глядя на нынешний численник.
День, мы с тобой по сети
встретим таких же, и – мысленно,
может, впервые, болезнь
вылечим слабым наркотиком
родственных душ.
Грипп полезен
людям.
Нет – антибиотикам.

6. Отражение отражения. Эпикриз-2

Любовь, как простуда,
как герпес, как насморк —
безвестно откуда
и тоже – не насмерть.
И тоже заметна.
Но – плюс – эйфория
дешёвых, несметных
снов на героине.
Почти тяжелее
душа от гормонов.
Опять все жалеют.
Мёд, чай с кардамоном.

Есть масса отличий, —
пусть.
Дело не в этом.
В любовь спать отлично
с судьбою «валетом».
В любовь, как в простуду,
не веришь и... носишь.
Проценты без ссуды.
И дети без спроса.

Зеркало оптимистическое

стикер в уголке

Неприятность – как трещина на лобовом.

1. Образ. Пессимистическое решето

Пусть сейчас плохо мне.
Ну и что?
Жизнь просеивая решетом,
не найти лучшего в прожитом,
зная: будущее – шапито.

Не издав характерное «хрусть»,
не размеливается в смех грусть
и запомнится вся наизусть.
Это общеизвестно.
И пусть.

Полюбил чай пустой, травяной —
помогает мне от параной,
что кому-то я нужен.
Давно
мирозданию всё – все равно.

Крупноватая нынче тоска,
не просеять, не перетаскать.
Булькает безответно мне скайп.
И не перезвонят ведь...
Пускай.

Прошное – не пустая руда.

Только как бы ты ни был удал,
в ней найдёшь за ударом удар.
А всё лучшее – так... ерунда.

2. Зеркало. Праздник неприятностей

Не могу тепла напиться —
видимо, впадаю детство.
Ворон, (как тюрьму убийца)
с высоты меня приветствуя,

закричал необычайно,
словно, в некотором роде,
для него я не начальник —
выше: Ваше благородие.

Ворон грозен, день морозен...
Что-то в мире поломалось,
если мысли, как в артрозе,
искореженные малость.

Если... если б...
В тёплом кресле
в бесполезности условий
неприятности прелестно
разлеглись, не чистя обуви.

Их бы вышвырнуть.
Но, знаешь,
хочется закончить миром
день, любовь и жизнь.
Сквозная
дырка в сердце мне планируется.

Избежав нравоучений,
холода не избегаешь,
ведь отнюдь не горяченны
за запазухою камешки.

И в какой-то из моментов
их становится настолько
много, будто монумент ты
носишь, еле душу торкая.

Так, наверно, не бывает,
да и вряд ли позже будет,
чтоб как первая – вторая,
если возраст заполуденный.

Пью очередную фото
с этажерки.
С этой жаркой
памятью случилось что-то...
Подтверждает ворон, каркая.

Не могу никак согреться.
И шипит бутылкой «Asti»,
развлекаясь мной, как в скерцо
нотой, праздник неприятностей.

3. Отражение. Ну и что

Праздник – это та же тризна,
но умалчиваем скромно.
Смерти нам хватает в жизни,
чтоб о ней всё время помнить.

Время-ветер днями вертит,
мы сжигать листву горазды:
нет ведь жизни после смерти,
как нет будущего раза.

Пепел – вот и всё, что будет.
Ну и что? Эй! Пива в залу!
Эндшпиль у судьбы паскуден, —
мы всегда об этом знали.

Зеркало веры

стикеры в уголке

...

Веришь – плохо. Не веришь – ещё хуже.

...

Не воспринимайте небо рухнувшим.

...

*Сокамерник мой вечный – монстр,
но без него мне ведь слабо.
Любые разговоры просто —
есть диалог с самим собой.*

1. Образ. Звук

Могучий, подвздошный
удар колокольный,
как будто был спрошен:
«Идёшь не окольными?!»...
Русского храма
вопрос басовитый, —
чтоб сгинули хмари,
лжецы,
сибариты...

Услышал и замер...
и полон сомнений:
«Я – кто?»
Умер разум.
И мокрые жмени.

2. Зеркало. Порванное заявление на кредит с обеспечением

Что обычно у Всесильных просят(?):
блага!
А себя – в аванс (не всуе).
Вера – просто самый честный способ
накопить на жизнь...

жизнь запасную.

В рай – всё та же сделка.
Славословий
не выдерживаю долго больше:
у меня нет сил,
нет силы воли...
просто каждый день творю, что должен.

3. Зеркало напротив зеркала. Буридановы сомнения в свете последних

Он застрял буридановым осликом
между прошлых и будущих льдов:
интересно, а времени «после»
точно больше, чем времени «до»?

Убеждают, что много осталось,
врут? (Ведь жизнь – затянувшийся взрыв.)
Интересно, а плач от усталости —
это стадия плача навзрыд?

Всё простить – нет труднее задачи.
Отпустил...
Только как дальше – «без»?!
Но любовь – это вовсе не значит:
навсегда их держать при себе.

Время «после» придётся проверить,
время «до» – фотографий альбом.
Люди даже не звери, а берии,
палачи.
Ты не сдох, «как бы Бог»?

Новый шаг – результат трудных прений;
время переиначивает
даже свет в пустоту.
Есть сомнения:
интересно, а точно был... свет?

4. Зеркало сбоку. Вынужденная самонадеянность

Мои кумиры пали незаметно,
когда успели?
Их песни – глупость,

нули под лупой.
А ведь казалось, о великом пели...
ценой в грош медный.

Когда их ярость в текстах сдохла – плоской?
И задыхаюсь,
прибавив громкость.
Мой голос ломкий
зачем стал твёрдым? В слова мну хаос,
а слова – в полоски...

Сказать-то можно всё. Но ниже средних
и выше низших
быть слишком просто.
Какого роста
был перс – не важно, так считал сам Ницше.
Не важны средних бредни.
Я знаю. Только некогда молчать мне —
не всё ведь вспомнил.
Не всё сумею.
И не заметен
(увы, негромок) мой однотомник.
Не то печально:

не успеваю, но взлетаю – вот нелепость!
Авианосец
любви затоплен
в попсовых соплях.
Очки не покидают переносиц
у мэтров. И у каждого есть крепость.

Борюсь... всегда с собой. А что, кумиры?
Все – вымирают,
как динозавры,
другим на завтрак.
Сам доиграю песню. Может, фраер,
но для чего-то «талифа куми»... а?

5. Отражение. Паперть

Взгляды их как магнетики.
И на совести жжение...
Подавать – это, видимо,
унижение.
Брать деньгами за праведность —
совершенно церковное.
Бог?

Ну, нет!
Ведь не правильно
жить у входа на коврике.

Двери все очень разные,
но их суть одинакова:
опустившихся с «грязными»
не пускать.
Антишлаковость.

6. Отражение отражения. Нет

Бог, если есть, прошу, благослови
считать наградой каждый шаг и утро,
и каждое несчастье нелюбви,
а за проклятие – быть в перламутре.

Бог, если есть, иначе мне никак.
Иначе получается мир мелким
а, следовательно, и жизнь мелка:
и если так, – зачем сказал мне: «Welcome»?

Мне не достаточно без глубины,
мне тесно там, где деньги – слишком плоско.
Но и тащить себя без выходных...
Бог, если...
Значит – нет.
«Сам» («Ш-ш-ш») – в отголоске.

7. Отражение отражения. У Ра

У Ра нет выходных.
И не смотря на то, что
он мёртв,
горит истошно:
Ему всё «до войны».
Работа мёртвых – ждать,
идти к ним – дело прочих.
Рассветной оторочкой
пРашу не досаждают.

Парить в нирване над
кострами из сердец – дар
....страшный... к/Контрудар:
добро – есть экспонат.

Дар странный – в грае слов
найти свои и ранить,
да не кисейных барынь, —
вполне живое зло.

Все ищут соль земли,
не каясь, но карая.
У рая часть вторая —
ноль. Даже не нули.

На фоне остальных
загар из лжи не виден.
У жизни путь болиден.
У Ра нет выходных.

8. Отражение отражения. ...И спасибо

Глубокий голос бас-гитары
в раскрывшемся окне соседском
напоминанием Сансары
гудел в груди.
Вороны светски,
не в полный голос, лютовали,
и целились в машины точно.
Кончалось лето. Кот подвальный
орал, не вышедши росточком.
Не получилась жизнь.
И пусть их,
ведь получилось, значит, что-то,
раз, рифмами прижав, отпустит,
раз мир во мне есть.
Вот смешно-то:
есть взрослый сын и старый паспорт,
есть дом и женщина-победа,
но... это – «как всегда».
Не на спор
«Красавчик, – слышу, да, – не бедный».
И вплоть до листьев на капоте
мне хорошо, но нет... чего же?
Вопрос самокопаньем плотен,
хотя, по сути, вряд ли сложен.
Что ведаю в вопросах счастья?
Да ничего. И это – много.
Похоже, я к нему причастен,
как к маме в детстве босоногом.

Сбежав от бас-гитары в скверик,

возьму дождя и хлеб для уток
решать проблему веры. Скверно
она решается прилюдно.
До фонарей в блестящих клёнах,
здесь доживу на мокрых лавках.
Сталь хрупкая – перекалённой,
а дух перекаленный – плавкий.
И тенью, вплавленной в аллеи,
скольжу по лужам, наблюдая,
как признак осени алеет —
рябина, в пруд огнём кидаясь...
Вновь ничего не понимая,
и как всегда не разобравшись,
я возвращался в мир трамваев,
в привычный мир.
Обычный страшно,
на самом острие молитвы
своей великой, настоящей,
не просьбу, не о чём болит, я был —
«спасибо» в мир галдящий.

9. Отражение отражения. Прикурить

Больно.
Крики направлены внутрь —
бесполезно вовне.
Задышающуюся в огне
душу мучает Бог-эксекUTOR.

В испытаниях смысл – «пытать».
И садист любит жертву.
Жизнь – Стокгольмский синдром.
Хитрым жестом
боль назвали – Его благодать.
И чем больше, тем лучше.
Свирепость, —
не молитва – в строфе!
И беззвучно аутодафе.
Запредельно растёт озверелость.

Смысл жизни – не верный вопрос.
В пламя брошенной жердью
полыхает бессмысленность смерти...
спичкою для Его папирос.

10. Отражение отражения. Стандартное заблуждение

Смотреть на улицу с позиций манекенов
занятие, наверное, престранное.
Для них мы – выставка уродов, образ некий
безвкусицы.
Застывшие в прострации,
они полубожественно с витрин снисходят
сквозь зубы красоту нам демонстрировать...

И человек воспринимает неохотно
себя – как на Создателя сатиру.

11. Отражение отражения. Простейшее

«Она, разбей меня Кондрат, —
ничто!» Туман под утро плотен.
Всё спорил про любовь кастрат,
держа мизинчик на отлёте.

Однако «талифа куми» —
простейшее из доказательств
существования кумир— ...
«Прощаю», – тихий шёпот сзади.

Зеркало эволюционное

Стикер в уголке

*Не смотря на феминизм и равноправие,
только мужчина может
позвать женщину замуж...
И только женщина может ему отказать.*

1. Образ. Тщательно скрываемаемая неизбежность

Не в природе вещей, —
он опять стал ничей.
Только это не нравится
женщинам — большинству.
Взгромоздившись на стул,
наблюдает — стараются.

Для него, говоришь?
Это вряд ли. Все лишь
о себе. Эволюция —
способ выжить за счёт
прочих. Голый расчёт.
И глаза блестят блюдами,

привлекая своей
красотой «полеветь».
Предлагается сладкое
исключительно для
убедить бобыля
тратить деньги на гладкое.

Тратить силы резон
есть. Но выбор призов
«призу» не полагается.
Выбор будет один.
И нельзя погодить.
Эволюции — здравица.

2. Зеркало. Способ

Как жертва дремучих инстинктов,
клюёт на любой возбудитель.
Не мучайтесь, дети индиго, —

примат – ваш родитель.

Взгляд искоса, длинные ноги,
и проч., – вплоть до юбок не бальных,
бьёт... в пах.
Он почти параноик
в среде невербальных.

Есть способ принятий решений:
закрыв глазки, вспомнить про пиво.
Хотеть всё, что видишь в мишени, —
природа блудлива.

Ведь чтобы найти объективность,
не видеть – суть равных условий.
А голос у всех препротивный,
когда просят.
Чары – уловка.

3. Отражение. Не для

Ах, как ей хочется богатства и детей
от мужа верного. (Но пауза всё длится.)
Взамен – себя. Да кто бы захотел
сверхпроститутку, двадцать ей там, тридцать...

Богатого любить легко. А сущность сук —
продать дороже, чтобы жить послаще.
Но, впрочем... им – плевать, нам – не досуг.
Зачем в постель очередная тащит?

4. Отражение отражения. 60 Миллионов лет эволюции

В тридевятиом нелепом загоне,
именуемом вслух королевством,
вместо солнца за горы заходит
детство.
Вместо ночи над миром восходят
умной – ложь, и наивною – честность.
Вроде – «мы»... и не – наши – мы вроде.
Интересно,
для кого продают в магазинах,
упакованною – оптом верность?
Нерушимостью чтоб поразились
упаковки, наверно?

Впрочем, что это я – против ветра?
Сам – из плоти.
А значит, такой же.
Вожделение морщит все метры
кожи.

Тем не менее, странно другое:
все всё знают,
живут
и манерно
соблюдают ритмичный скрип коек.

Любопытная верность...

Зеркальный коридор отечественного исполнения

стикеры в уголке

...

*Нет у Вечного Огня минут.
Душит в горле ком:
люди очень медленно растут,
да убить легко.*

...

*Боже, храни Америку...
но сохрани Россию!*

1. Образ. Баба снежная

Та ещё снежная бабища —
наша огромная Родина,
в венах-ручьях, в древних капищах,
мшелых крестах, словно в орденах.

Кто, исполинскую, скатывал
землями до бесконечности?
Вот уж работочка адова!

Вот и забыли сердечное.
Есть у неё сила богова,
Вера в народах не тающих...
и равнодушие.
Строгая,
не справедливая,
та ещё...

2. Зеркало. Ротатор

Рукой, крестившей ночью в пасху
на телекамеру «чело»
подписаны народу сказки...
Нет Веры.
В храмах только маски.

Когда же это началось?

Рукой, за раз берущей тридцать
монет, стирали поцелуй
с коварных губ. Чтоб удавиться.

Своих нет лиц у «многолицых».
Крест – способ править подлецу.
Рукой, привыкшей к тесакам и
познавшей как-то хруст ребра,
благословлял потомков Каин...
страшнее даже Мураками
не выдумает повесть, брат.

Лить образ в биллион подобий,
спуская Слово, как курок,
мог себялюб.
Так это – хобби:
с кривого штампа криво дробы
творить преступною рукой?

3. Второе зеркало напротив. Найти пару отличий

Два особнячка в тихом спальном районе,
соседи неспешно у речки беседуют,
труд жизни закончен, форель на нейлоне...
Один отсидел,
а второй – бывший следователь.

И кто из них гаже мне был в результате —
никак не пойму.
Да и надо ли?
Хватит.

4. Первое отражение. «Друзья»

Парень с очень русскою фамилией
Жугдэрдэмидийн (уф-ф-ф!) Гуррагча,
вслух звучащей по-рязански миленько,
тоже пил перед полётом чай,
и, как все, смотрел на Байконуре же
«солнце Белое пустыни». Звёзд
прикасался взглядом неошкуренным,
видел Землю с лунами внахлёт...

С лицами арабскими, кавказскими
жить уютно стало на Руси.

Но едва война – их нет под касками
в нашей армии. Всё хочется спросить:

У страны друзья страшны, как в космосе
в дверь нежданы гости. Триколор,
видимо, не знает дружбы.
Господи,
это ты Россию приколол?

Проникая методом диффузии
к нам, кричат: салям, гамарджоба...
Может быть, не побоявшись мусора,
их отдать врагам?
Ну, стыдоба...

5. Отражение отражения. Арабская «весна»

Боролись в небесах оттенки серого.
Практически забыв, что есть и синие,
не верю я, что серые – не первые.
Но первые – не значит ведь, что сильные
(за место первых испокон юродствуют,
но и прыщавым мерзость не прощается).
Как будто это тоже близкий родственник,
на «ты» мы даже к Богу обращаемся.

И я – туда же.
Гневаешься? Гневайся, —
с нейтронной верой быть не нужно меткими...
У толп фанатиков нет функций реверса.

Сотри поля черновика с пометками
«борись за правое, подставив левую».
Все – правые.
Так отчего всем дурно, а?
А может, просто моешь жизнь от плевелов,
как лаборант пробирки с субкультурами?

6. Отражение отражения. Передёрнутое

У входа в суд частенько плачут.
Открыты двери спецмашин.
Есть нелюдь в зонах.
Есть «левши».
Кого – не ждут. Кого – иначе.

Приклад охранник тормозит.

У входа в рай, обычно, плачут.

И передёрнутый, как факт,
затвор удерживая пальцем,
боец (как суд) похож на зайца,
переносящего инфаркт.
Есть камеры и постояльцы.
Есть друг. А может – корифан.

Как каменно пусты законы,
когда трактуют их скоты.
Под передёрнутый кадык
достал продажный суд игорный,
рулетка правд.
Везде – Хатынь,
когда стыдливо лгут законы.

7. Отражение отражения. Креативщики, блин

Прекратив
балаган,
креатив
полагать
за понты.
Вот ещё!
За алтын —
Русь? Расчёт,
что толпа
падка на
чушь, глупа.
Клоунада...

8. Отражение отражения. Мартовские коты

«С 1 марта 2011 вступил в силу закон «О полиции»

Кошка скребётся, как будто у ней
операция «чистые лапки».
Прячет. Но что?!.
Вам не стало смешней
от поЛИЦАния лжи в политглавке?

Кошка мудра.

Ей ведь нужен комфорт,
но она не живёт в туалете.
А из-за перемещения морд
вонь не выветрилась в кабинетах.

9. Отражение отражения. Есть и нет

Я знаю не много, но истину – точно – одну:
в России всегда есть возможность сходить на войну.
Чуть высокомерна.
Для многих страшна.
И горда.
Россию всегда будет повод (и люди) предать.
А как же? Ведь зависть – любимое чувство людей;
а столько страны, как в России, нет больше нигде.
Бояться – естественное состояние тех,
которым Россия подрезала перья – лететь;
и что остаётся им (?) – из подворотен борзеть...
Есть всё у России.
И будущее.
Нет друзей.

Зеркало мизантропов

стикеры в уголке

...

*Кто старое помянет,
тому мы ещё более старое помянем.*

...

*Ты понял, что невероятно нищ
язык, как Богу – опыт лилипутов?
Словами ничего не объяснишь,
но идеально можно всё запутать.*

1. Образ. Вопль мизантропа

В природе человека всё просить,
от помощи до похвалы. Однако
обходимся без них.
И, Бог, прости, —
Тебя ведь первого за это на кол
готовы посадить, как будто в том,
что кто-то виноват, не сам виновен,
как будто от количества «не-вдов»
число вдов не зависит!
Просьбам вровень
проклятия привыкли всклень взвалить...

Напоминает войны папуасов
за два клочка загаженной земли
цель просьб на фоне смыслов жизни (драться —
ещё одна привычка, было б с кем).

Так в чём отличие монаха от пирата?
Воинствующие дегенераты...
Жизнь – способ провести всех по доске.

2. Зеркало. Откуда дровишки?

Самый жуткий кошмар мизантропа:
на Земле слишком много людей.
Не согласен.
Но всё таки: оп-па!

Души лезут откуда? (Из ж...ы?!?)
Лучше думать – карман не заштопан —
ный у Будды. И не оскудел.

В самом деле, вопрос мой не праздный:
от Начал ведь бессмертна душа.
Тело «делали» мы.
А вот разве
вставил душу не Он, Бог-проказник?
Значит, где-то есть душезаказник,
душесклад.
Черт, пляши антраша:

если есть склад, то есть и раздача.
Кладовщик стар, – веди его в паб,
подпой.
Миллиарды удачно
вечных новых душ скупить, в придачу
кучи старых:
обилие мачо
с недостатками ромовых баб.

В колесе вечных реинкарнаций
нас всё больше.
Сансара растёт.
Непонятен источник для наций:
где-то что-то должно ужиматься.
Но пока, разорён на матрацах,
Бог не видит – где,
массой затёрт.

3. Отражение. Под семью замками

Если я всё всегда понимаю,
это вовсе не значит, что – всех,
каждый первый – практически сейф,
а ведь в сейфах реальность иная...

И в какие-то не уместиться:
рёбрам настежь мешают края
(больно),
и ухожу втихаря
от забитых чулками и ситцем.

Пустотой есть полны зачастую
(можно полным быть и пустотой —
я видал).

У иных там зато
бездна; и на лонгшезах, и стульях
Наблюдатели расположились.
Здесь прислушаться к ходу бесед —
приобщиться к великому. Здесь
сложно жить,
но позволили — жил бы.

Есть шкафы для сжигания сердца,
а есть для разжигания чувств,
есть любимые — к ним я лечу,
есть с жестокостью, злобой и в берцах...

Свой ташу, по чуть-чуть вынимая
время,
белые флаги стихов,
и не знаю, где — жизнь, где — подвох,
даже если и всё понимаю.

Зеркало на двери

стикер в уголке

*Зачем пытаться начинать новую жизнь,
если ещё не кончилась старая?*

1. Оригинал. Коридорами

Тучи цвета (да и формы)
корня имбиря.
Город.
Вечер.
Я – затворник,
им благодаря.

Клетки оптом надоели.
Дверь наотмашь – хлоп.
Хоть одну открою смело.
Двери – барахло.
(Закрываем мы их сами,
чаще – на себя.)

Резкими вслед голосами
петли засвербят
от обиды, что кому-то
здесь невмоготу.
Не Бермуды.
Улиц мутных
взрежу прямоту.
В арматуре крон деревьев
стаи голубей —
словно ноты.

Ветер древний,
прошлое убей!
Я из-за него – калека...
Слышу взвизг петель:
«Эй! Аллея – тоже клетка».
Будто просветлев,
хрясть очередной дверью
в новый коридор.
Сколько ж их там...
И не верю
в выход.
Свет бордо.

2. Зеркало. Параллеленавты

Параллельных миров предостаточно,
и границы к ним преодолимые.
Даже старенькая фотокарточка —
дверь в возможное.
Скрип мандолиновый
раздаётся при каждом открытии
щели в прошлое (или – в соседнее?..).
Вам жизнь нравится? Так не смотрите в них!
Но соблазн, будто бомба кассетная,
поражает огромные площади
настоящего (не состоящего
так и так из «чего бы попроще бы»).

Но и «там» снова мы.
Как пыль в ящиках.

Параллельность есть факт.
Не препятствуя
непрерывному перемещению,
режут стрелки года на запястье. А
мы всё ищем возможность прощения.

Где-то есть жизнь другая.
И хочется,
не меняя свою, поучаствовать.
Только вот и вопрос с многоточием:
разве жизнь – не шаг между пространствами?..

3. Отражение. Поскользнувшись

У двери имеются два направления.
Но чтобы понять смысл обоих,
не в каждую стоит лезть по объявлению.
Там дело – не в цвете обоев.

Ведь если вошёл, то уже поздно рыпаться, —
у комнат со свойствами тюрем
на ужины по четвергам белорыбица,
разваренная жидко в тюрю.

А впрочем, не стоит особо рассчитывать
на воздух свобод в коридорах.
Бывает, что в них тишина нарочитая.

Пусть в строчках, пусть сам с собой, – спорю

о типах решёток, бродя по величию
сверхклетки по имени «город».

Родившись, вошли. Вроде бы, мы – различные,
да выход один. Скрип запора.

Люблю хрустнуть льдом, надавив каблуками на
застывшие скользкие пятна

воды в состоянии около-каменном.

Крушить камень смыслов приятно:

У двери имеются два направления...

всё верно. Однако не точно.

Ведь есть одноразовые – в избавление,
чтоб хлопнуть. При входе. Височной.

Зеркало заднего вида

стикер в уголке

*Москва, октябрь, вечер, хмарь,
цепь стопов из машин-брелоков.
Мне в пробках не хватает Блока.
Смог, бесполезный мат, дождь, гарь.*

1. Образ. ДТП с прошлым

Хрустело под шипами Ленинградки
потерянное кем-то настроение,
как лейтенантик новенькой парадкой,
как материнством – голоса беременных;
сугробища – больные сумоисты
худели на глазах в изнеможении,
весна застряла в пробке и неистово
сигналила, рожая март божественный;
смеялось солнце пятистопным ямбом,
а я не успевал за ним записывать,
поскольку раздвигалась грудь баяном
и бодро пухли рифмы кашей рисовой...
День был хорош!
И в прошлое с разгона
он врезался...

В такой же, как сегодняшней,
но – нынче – растянулись анакондой
года...
да помер март без скорой помощи.

2. Зеркало. Недосказочная сверхреальность

Валило белым нынче очень густо,
(новорождался снег горизонтально).
Я ехал сонный, городом не узнав.
В такое время хорошо, но грустно.
Средь сюрреалистических проталин

от реагентов топали блаженно
по тропкам люди с каплями на лицах,
похожими на слёзы поражений
и слёзы радости, когда кого-то женят.

С медалями «За зиму» на петлицах.

Штрих чёрных веток в белом, словно ретушь,
давал картине воздух и объёмы.
Так вот где веришь в сказку! Но не встретишь...
Прекрасным трудностям – спасибо, нет уж,
мы и без вас за жизнь всё время бьёмся.

М-да. Как-то так. Однако кто бы слушал?
(Бедна аудитория стенаний.)
Нарушив всё, что можно, будто в душу,
влезаю в пробку. В мир не самый лучший,
но хоть красивый.
Если за стенами.

3. Зеркало напротив зеркала. Память о завтра и дули на перекрёстках

Давай-ка вспомним, что мы будем делать завтра:
по пятницам толкаться в жутких пробках в об —
ласть;
по августам в традиции рыбалка воблы;
по сумме будет смерть.
И это ли не доблесть —
знать и плевать на то, что там задумал Автор?!

Давай забудем завтра.
Зачерпнём напёрстком жизнь.
Пригорюнившись, напьемся драбаданно
да расшугаем стаи мыслей из берданки
по-русски лихо до тоски....
Природы данность:
в России символичны перекрёстки.

Давай не вспомним, что мы упустили в прошлом,
как наугад не раз куда-то повернули...
Ведь ну не помним же мы, кто такой Бернулли!
Давай-ка скрутим памяти в кармане дулю.

Жизнь – пуля.
Пробки, смерть, рыбалка – формы пошлин.

4. Отражение. «На дорогах сложная ситуация...»

Жестокий в марте снегопад

и грустный
весну старался закопать,
как совесть – Заратустра.

Взбешённый снег на этот раз
похож на герпес
и грязь литературных фраз
свирепых.

Ему я сдамся навсегда —
на вечер
(ведь неприятных покидать
обычно легче).

Привычно трудности бегут
навстречу.
Жизнь вся на дальнем берегу,
а между – трещина.

А здесь завьюжило.
Как знать,
надолго ль
морозами полна казна?
Бульвар.
Снег.
Гоголь.

Поспешно Порше-свет-Кайен
подрезал
произведённую за йены
машину дерзко:
торопится стать пустотой
девица.
Не то, чтобы дивлюсь не той, —
на что дивиться?

Здесь примечательно совсем
иное:
во всём, везде, и вот – в весне
обычно ноют,
но рвутся...
чтобы опоздать.
Вот где истоки
того, что гаснет и звезда.
Жестоко.

5. Отражение отражения. «В Н опять идут дожди»

Настолько унылую осень
встречаю впервые:
насквозь пропиталась никчемностью
тусклая местность.
Уже ни о чём здесь не просят,
но радость всю вынут.
В холодном увял до плачевного
город-кромешность.
На улицах даже у кошек
глаза, словно лужи.
Присутствует тонкое горе,
что я уезжаю,
не сделав октябрь роскошным
для тех, кто мне нужен.
Всему здесь одна аллегория —
жалость.

6. Отражение отражения. Под визг стартера

Что ёкает в груди? Боль, страх.
Их помесь многим жизнь ломает
(ублюдочная пара злая).
Передо мной страсть автострад:

что ёкает в груди? Восторг...
Перелистнув жизнь, уезжаю.
И – навсегда.
Так где же жалость?
Нет...
Город сам меня отторг.

7. Отражение отражения. Остановочка

Туманы под Владимиром,
предутренне стоячие,
с луною умирающей
болтали: «Не пора ещё
вам в ящик?» На горячее —
рассвет в пути. Идиллия!

В окошке навигатора

романтик-информация
отсутствует. Поэтому
работаю поэтом. У
меня путь рифмой бряцает
как трактор. Тень рогатая

лесов впилась зазубриной
в восточно подбрюшие,
а тот истошно светится.

Как будто мир не вертится,
здесь тихо не с берушами.
Вдали КАМАЗы – зубрами.

За Муромом тень бурая
легла росой заутренней,
как инеем. Казалось бы,
но слышу чьи-то жалобы...:
душе с душой запудрили
инстинкт болеть.
Вот дура, а?

8. Отражение отражения. М-?

Сто сорок – не скорость для МКАДа,
особенно ночью,
особенно для камикадзе, —
стритрейсеров вотчина.

Возможности антирадара
мне предполагают
на тот свет прорваться задаром.
Ну, может, – за гайку.

Под веки засыпан песок, и
на цепь габаритов
посажена даль. Брызжут соки
(что ни говорите)
натужно ревущих моторов.
Как много аварий
сегодня. И – не в мониторе.
Не все – божьи твари?

Пожалуй, достаточно драйва,
пора в крайний правый.
Сакральный гвоздь ржавый
не мой нынче.

Съезд. Дальше – гравий...
Удача дорогу надраила?

Зеркала будуарные

стикеры в уголке

...

Любовь второстепенна... если есть.

...

*Женщинам нужно слишком – всё – для
счастья, поэтому мужчина может сде —
лать счастливой только одну из них. А
вот несчастными – сколько успеет.*

...

*Они осудят каждый лишний чих...
да и не лишний, хмуря брови.
Любимое занятие ничьих —
сравнение чужих любовей.*

1. Образ. два периода одного взгляда

У женщины период нелюбви,
период смены мужа и причёсок.
Очередной беспечный недоносок
сбежал к другой, боясь продешевить.
(Мужик ведь нынче мелкий, как анчоус.)

Теперь, прикрывшись правдами для лжи,
сбегают...
Впрочем, не об этом.
У женщины жизнь оказалась бета —
не версия, не верится, но жизнь.
И ей хоть в омут, хоть подлиньше дреды.

На общий нездоровый интерес
ответов два – «я сильная» и «хватит».
Да, милая, всё так.
Но мир квадратен
в окне по вечерам:
ты,
он
и стресс.
Ты маленькая между двух громадин...

Впервые купит пачку сигарет

и выбросит в сердцах его печенье,
а следом жизнь свою от огорченья.

С утра мне взглядом выдала секрет.
Не помогу.
Сам полон тех же ощущений.

2. Зеркало. Разнотравье

Наблюдая на улицах сотни красавиц,
понимаю – они стали не для меня,
пусть для глаз и приятственно раз / о деваются.
Ну, люблюсь.
Но вряд ли что буду менять.

Очевидные минусы/плюсы прожиты.
Всё представив в секунды, слегка улыбнусь:
вдоль дороги растёт очень много пажитника,
да щипать его вредно,
хотя есть искус.

Что поделать, пусть осенью сладок мёд вереска.
Только не для меня.
Вкус – ваниль,
ветру – выть.

Город,
мне и весной нынче поздно и скверисто.
Вереск женских волос,
сизый, скверный ковыль.

3. Зеркало напротив зеркала. Напротив в метро

Ты едешь домой с цветами,
но спать ведь придётся одной.
Права... ли?
Свет альфы Центавра
вскрывает двойное дно,
что в сущности всех отказов
нелепость... и мнение масс.
Сколько– миллионная сказка
суть женщин «лечить» собралась?
Ты едешь с тоскою подвздошной,
с улыбкой на грустном лице.
Куда?!

И неслышно-истошно
Поступка ждёшь.
Хватит сцен?

4. Отражение. Букет в грязи

Март

Небо – синь.
Уютный сквер.
Седой мужик с тремя цветками
хвост распушил,
во взгляде камень —
похоже, тоже кавалер.

Вы знаете, а в городах
меня обычно удивляло,
что одиноки одеяла,
но главным в женских взглядах – страх.

Седой ушёл.
Цветы в грязи.
И, как ему, мне не до смеха:
я не скажу – любовь помеха,
но с нею точно ведь не жизнь.

5. Отражение отражения. Кошка

И пусть не продлевает смех
мне с Вами жизнь.
Зато с улыбкой
я обожаю Вам мурлыкать
и подставлять под ручки мех.

На небе Бог,
вода мокра,
всегда секреты есть у женщин.
Я Вас люблю, никак не меньше.
Как жаль, что это – не игра.

Как жаль, что этот мой секрет
не выдам Вам и под... ладошкой.
Я – кот.

Но сколько в Вас от кошки!
И будете любого греть,
создавшего комфорт.
Душа
для кошек, видимо, вторична.
Мой смех невысказанно коричневат
от грусти.
Но он всё же – шанс.

6. Отражение отражения. Некоторым образом, увы

Вот не скажите, милочка! Вы, право,
обижены, никак, на джентльменов.
Напрасно те-с!
Пусть меньшинство – достойных встать вам справа,
пусть большинству привычны в ленч пельмени,
но без словес:
не в том ли дело, барышня, что мало
достало Вам наследства Афродиты?
Так, Боже ж мой,
при чём, позвольте, в водке вкус ткемала?!
А впрочем... это выход! Дать сердито
им штоф, лимон
и далее не торопить событий,
присутствуя в округе фигурально
да в декольте.
Мужчинский всё заметит норы бычий,
что ходит с грудью. И потащит в спальню
на адюльтер.
Ну что ж Вы, в самом деле, покраснелись.
Да полно те! Дополните всё сами
дальнейшее
развитие сюжета. Джентль-смелость,
увы, в комплекте с флиртом и трусами.
И гейшами.
Знатнейшее под небесами
дело...
Ах, прелестница, уже, пардон, ^о/разделись?..

7. Отражение отражения. Банальное о меркантильном

О меркантильности писать, увы, легко.
Она и по-французски – с маникюром.
Де-факто – женское лицо. Де-юре
не женское —

раз жизнь поставлена на кон.
И выбор индивидуален, как «прощай»...
У нелюбви нет права – освещать.
И да поможет (ли?) мужчина-Мерседес,
солидно толстый и противно сальный.
Всё, что здесь – золото, то даже не сусальное,
но для подделки-женщины сойдёт и
без —
различная,
как глупость,
пустота.
А нищету души уже не залатать.
Не стерпится —
При(!)терпится.
Но стильно
сегодня «забывать» о меркантильном.

8. Отражение отражения. Не та

Сафари на мужчин несуществующих
мешать не буду. Прокричав мне: «Трус!» —
твой затхлый мир враз рухнул, заскорузл.
Не та ещё ты, чтобы – дать. А «ту ещё»
найду – немедленно женюсь.

Не нужен волос рус, но свойство – жертвовать,
тепло и безоглядный взгляд.
А меркантильной стерве на кой ляд
возможность размножаться? С этажерки хват
фейс в рамочке и – шенкеля.

Изображая глупость попугайчью
и прочую дурную масть,
сбегу в окно. Мужская власть:
«Не я одел тебе венец безбрачия —
не мне снимать».

9. Отражение отражения. Чудовищно банальное

Парфюм неплох. И в грохоте диффузора
в мозг влилась мысль: а прав в любви был Зюскинд.
И в нефранцузском ресторане музыка
становится чудовищно французской.

Обыкновенные танцуют ненормальные...

Прекрасно?
Да, конечно же – ага. Но
поэзия, выходит, – гормональная,
а в эволюции предел – прицел нагана.

10. Отражение отражения. Стерва

Безусловно красива, причём
громкий стук каблуков,
стиль,
одежда
напрягают мужчин и надежду...
Но ведь нужно и что-то ещё.

Просканировав бёдрами зал,
непременно в углах встретит жертву,
попытается вынуть в нём стержень...
для чего?
Для себя.
Не из-за.

Если женщина не влюблена,
то и замужем в ней включен поиск.
Отчего я с такими спокоен,
будто с трупами – глубина?

11. Отражение отражения. Сразу

Бабье лето – эвфемизм для
грустной правды: «бабья осень».
Взгляд уже чуть-чуть завистлив,
взгляд, которым что-то просят.
Как всегда, сама не знает,
что.
Тепло – почти привычка.
«Поздно» – штука очень злая,
прочерк превращает в вычерк.

Город тот же, лица те же...
только лица...
капли-стразы...
Но как будто вынут стержень.
Бабья осень – это сразу.

Зеркало дурацкое

стикер в уголке

*Мне не просто здесь не интересно:
супернеинтересно в квадрате.
От зевоты чуть челюсть не треснула.
Только время впустую потратил.*

1. Образ. New russia – басня

Утром

– Хочу себе тату в шикарном месте.
(У дам таких полно. Ну, в смысле, мест.)
А как быть, если рожей – тестомес,
и прочее сопутствует окрест.
Ну, в смысле, красота и я – не вместе.
Бог выпил тост за фейс мой в «опе» присест.

В обед

Спасёт меня тату, раз рожей можно
пугать статуи. Статус прочих рож
ну, типа, будет уж не так хорош, —
убудет. А с тату лезть на рожон
и с тупизной моей неосторожно
мне можно.
Типа, щас куплю пирожн,

Вечер

и пива с парой мощных чебуреков —
культурно выпить с тёлкою у рек.
Блин, у реки и с тёлками, — абрек!
(Изношен мозг мой в толстой кожуре,
а дредды из него (я обкумекал)
ползут наружу, будто, блин, пюре.)

Ночь

Влеплю тату, и пальцами с перстнями
я шшупать буду девок у плетня.
Интеллигентская их визготня
мне прёт – что есть, то не отнять.
Ишшо разбогатею, значить, днями
(мобилу отработал, – в лом поднять).

Утро

.....

В обед.

.....

Моралите.

Здесь можно слить ещё три тонны бреда,
как воду в унитаз, как грязь.
Не вредно,
но чувство, будто друга детства предал.

Подобные стишки – над чем победа?

2. Зеркало. Гусиный снобизм (околобасня)

Он кофе называл на «вы»,
крестился, видя электричку,
чай обожал «внаклад» с брусничным,
волной теорий волновых
распространялся по земле,
как саранча, не огибая... —
мужик (объект ста тысяч бакс)
работать начал в восемь лет.

Новейший офисный планктон,

костюмчато крича «спасите»,
бежал гусей...

Не победитель
кто слаще жил, – терпимей кто.

Смешон не тот, кто выдернут
огромной жизнью в непривычность,
а предпочетший грязь зерну,
но кукарекающий зычно.

3. Отражение. Действительно важное

«Неудобно уместивши
зад на жёсткой табуретке,
буду рассуждать о важном
(ведь на мягком – бесполезно;-)),
и квадрат четверостиший
мне послужит трафаретом.
Снег.
Формат оконный, влажный,
как кровавый рез, болезнен.

Буду.
Чуточку напыжусь,
дабы лучше получилось,
ведь о важном – не о чём-то —
обобщать сейчас придётся!
Брызжут глупости бесстыже.
Надо хлопнуть рюмку «Чивас»...
Лучше – три, а то никчёмны
мысли. Рифма-дрянь крадётся.

Что ж такое?! Видно мало...»

Опустело по бутылкам...
Спит, намучившись, философ
непосредственно в тетрадке.

Нас таких в стране навалом,
неспособных промурлыкать,
акромья как тост за «-лося»,
ничего.
В чём дело, братка?

Раскладное детское зеркальце

1. Левое. Когда

Когда я вырасту большим,
состарившись лет в сорок,
никто не запретит мне жить
без супа и пятёрок.

И не заставят вслух любить
сентябрь, школу, осень.
Я насмотрюсь фильм «до» про «би»
и брошу пылесосить.

Назавожу штук семь котов,
сношу носки до дырок,
и, не оденувши пальтов,
пойду как растопырок.

Не понимают старики
их прелести и стиля.
Стареть не запретить, прикинь!
Взрослеть бы запретили...

2. Правое. «Пра»

Деду много —
сышдесят.
Обожаю деда,
пусть безногий.
Мама вся
с ним смеёт по средам.
Дед великий —
воевал.
Правда, я в войнушку
лихо
перевоевал
деда новой пушкой.
В гараже е-го
«космич»,
зубы спят в стакане,
смятой шеей
в цвет кирпич
колется, не раня.

Что такое —
слово «пра-»,
я пока не знаю.
Знает вдвое
старший брат,
но не скажет — занят.
У него де-ла
с отцом:
третий класс, уроки.
Где-то годик
с «молодцом»
мне до школы. Плохо.
Прошлой пятницей
в четверг
дед назвал лахудрой
тётю-«пядь»,
костыль взяв вверх,
сильный он и мудрый.
Почему-то
у среды
деда вдруг не стало.
И к нему нас,
молодых,
завтра не пускали.
Ничего. Я
подрасту
быстро до обеда,
и герою
звезду
попрошу у деда.

Фигурные зеркала

1. Образ. Дом, который построил Бог

Вот дом, который построил Бог.
А вот человек, который родился в доме, который
построил Бог.
А вот и темница, в которой, родившись, живёт человек,
в доме, который построил Бог.
И рядом соседи, которым не светит, ни взрослым, ни детям,
проникнуть в темницы, где ведь угораздило же народиться
любых человечков, в доме, который построил Бог.
Вот смерть, что ворует частенько соседей, которым
«не светит», и всех человечков, которым от этого вовсе
не легче, в доме, который построил Бог.
Вот Смысл и таблица сигналов, которая по коридорам
хранится, – к соседям стучаться, которым не «спится»
в доме, который построил Бог...

.....
А дом на ладони сидящего в доме,
лежащего в доме,
живущего в доме,
жующего в доме,
не спящего в доме
стоящего в доме.

2. Зеркало. Йодль призывный

Весна нынче
кислая,
как мандарин,
аж жуть!
Орёт утром кисками.
Календари
все ржут.
Не часто случается
в марте тепло,
но чтоб
морозов рычание!..
Боги, алло!
Лбом об
то, что вы прикажете,
только пора
знать честь.

Да к черту все гаджеты!
Стану орать.
Картечь
из слов невоспитанных
быстро нашла
дыру
(крик – способ испытанный).
В плюс шла шкала,
не вру.
Окурки, грязь, здравствуйте!
(Март в этом подл
совсем).
Валялся, как в Австрии,
зычный мой йодль
в весне.

3. Зеркало напротив зеркала. Свойства тишины

Тишина тишине —
рознь.
Иногда просто сам
глух.
А обычно ведь нем.
Вон
как бы начал кромсать
вслух!
Но отчаянный ор
где?
Разеваю в ничто
пасть.
Слышишь, плакал явор
днесь?
А ведь плакал в шестой
раз.
Тишина для кого —
друг,
а кому-то – почти
Бог.
Тсс... Цветок луговой —
звук?
Нет. Я только прочесть
смог
цвет закатной луны,
вкус
предстоящей весны.
Чуть
по-апрельски уныл

куст.
Тишь – иной стороны
чудь.
То ли звук, то ли врёт
ночь.
Очень тонкая есть
грань:
вроде время вперёд,
но
тишины в сердце шесть
грамм,
и убит. Тусклым стал
крик,
будто лунные пять
ватт.
Ничего не видать
над
тишиной. Слышишь, ста —
рик?

4. Отражение. По местам «боевой» славы

Совесь проклятая. Есть хочешь? Ешь.
Память всю выгрызи поедом.
Плётка отснята. А ты – кадров меж,
словно пасюк в грязном поезде.
Люди навстречу, как глупый лосось,
прут из метро с целью нереста.
Их не сберечь. Ну а мне кюрасо
капнут в бистро, в вечер – серости.
Маленький город условно битком.
И целиком – из условностей.
Мнением порот, помрёшь батраком.
Слухам легко стать виновностью.
В маленьком – мелочь, и та на виду.
Кто там ко рту ставит зеркало?
Вы очумели?! Имею в виду,
люди растут, исковерканы.
Жив. Пью. И, может быть, надо забыть
многое. Стоит, я пробовал.
Но совесть гложет не зря волчью сыть —
память лет сто в сердце-логове.
Как, бишь, его? – вот он, спит, водоём.
Юность, «Агдам», куролесилось.
Прожито лишнего... и не вдвоём.
Как же тогда было весело!
Как же легко «не легко» вспоминать

карту событий на местности.
Смех лепрекона... скрипит ламинат...
Был самобытен – не втрескался.
Кто там прошёл и вид загородил?
А, это ты, Время, надо же...
«Счёт? Хорошо». Память закоротит.
Вот бы не серым, а радужным.

Совесьть проклятая.	Есть хочешь? Ешь.
Память всю	выгрызи поедом.
Плётка отснята.	А ты – кадров меж,
словно пасюк	в грязном поезде.

Люди навстречу,	как глупый лосось,
прут из метро	с целью нереста.
Их не сберечь. Ну	а мне кюрасо
капнут в бистро,	в вечер – серости.

Маленький город	условно битком.
И целиком –	из условностей.
Мнением порот,	помрёшь батраком.
Слухам легко	стать виновностью.

В маленьком – мелочь,	и та на виду.
Кто там ко рту	ставит зеркало?
Вы очумели?!	Имею в виду,
люди растут,	исковерканы.

Жив. Пью. И, может быть,	надо забыть
многое. Стоит,	я пробовал.
Но совесть гложет	не зря волчью сыть-
память лет сто	в сердце-логове.

Как, бишь, его? – вот он, спит, водоём.
Юность, «Агдам», куролесилось.
Прожито лишнего... и не вдвоём.
Как же тогда было весело!

Как же легко «не легко» вспоминать
карту событий на местности.
Смех лепрекона... скрипит ламинат...
Был самобытен – не втрескался.

Кто там прошёл и вид загородил?
А, это ты, Время, надо же...
«Счёт? Хорошо». Память закоротит.
Вот бы не серым, а радужным.

5. Отражение отражения. Уроборос против часовой

Ты – следующий...

Ещё бы!

<i>КОГДА</i> я был старый,	Смысл понял? Грустнеешь?
всё время мечталось	ведь слишком несведущ.
под виски с сигарой:	Пусть все не успею,
какую бы шалость	точнее их – прорва.
со скуки затеять?	Ещё есть идеи,
Пусть выглядит странно, –	при чём здесь здоровье?
теперь молодею	Стареть, молодея, –
и у океана	я и не умею.
встречаю рассветы,	а прочего света
китов-исполинов.	словами твердея,
Пустые советы,	Лью солнце в сюжеты
как пух тополиный,	сорок первого съезда.
летают билетами,	Весна мной творит
сильно мешая,	и даже подъезды.
и пусть. Здесь мне лепо	А я проклял скрипы
студёной – из шайки –	пусть вас будоражит.
на голову разом,	Скрип двери в парадной
да хрустнуть стихами –	Порядок не важен.
ах! Юность заразна.	и может – в обратном.
А время – не камень	

Ты – следующий...

Ещё бы!
КОГДА я был старый, Смысл понял? Грустнеешь?
всё время мечталось ведь слишком несведущ.
под виски с сигарой: Пусть все не успею,
какую бы шалость точнее их – прорва.
со скуки затеять? Ещё есть идеи,
Пусть выглядит странно, – при чём здесь здоровье?
теперь молодею Стареть, молодея, —
и у океана я и не умею.
встречаю рассветы, а прочего света
китов-исполинов. словами твердея,
Пустые советы, Лью солнце в сюжеты
как пух тополиный, сорок первого съезда.
летают билетами, Весна мной творит
сильно мешая, и даже подъезды.
и пусть. Здесь мне лепо А я проклял скрипы
студёной – из шайки – пусть вас будоражит.
на голову разом, Скрип двери в парадной
да хрустнуть стихами – Порядок не важен.
ах! Юность заразна. и может – в обратном.
А время – не камень

6. Отражение отражения. Острия

Между мною и мной
до сих пор нет согласий
по всем из возможных.
И, наверно, так можно,
но две ипостаси
собрались войной.

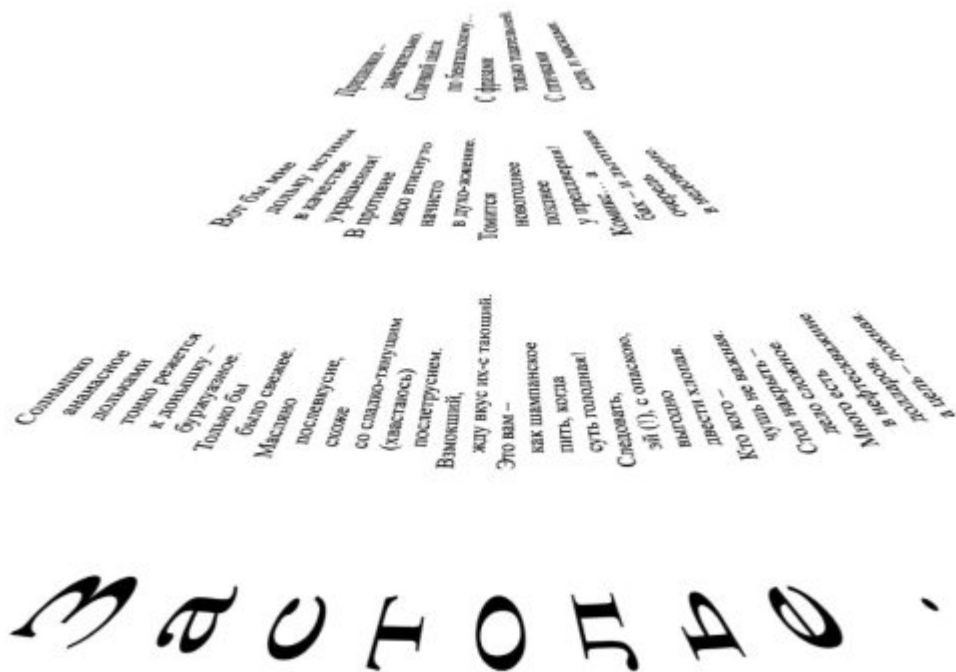
Точно помнится, что
на войне слишком часто
победы несложны,
но фиаско – подкожно...
И мир безучастен
за лицами штор.

Всё, что нет у меня, —
это лишнее. Знаю.
И думаю в скобках:
«нет» – металл плохо ковкий,
но дырка сквозная
в нём – «да». Дрянь броня.

Звёздам, величиной
в невозможность, сиять век

над битвою робко.
И блестеть при раскопках
словам-остриям
между мною и мной.

7. Отражение отражения. Фило-застолье

ЗАСТОЛЬЕ

Зеркала шутейные

стикеры в уголке

...

Диалог:

– Что за сила ваяет

серебристую тень?

– От луны мутотень.

Ничего. Так бывает.

...

Я – «за». Вопрос «когда» первичен.

...

Пятница – расстрельная статья.

1. Образ. Бесплезная премия

Сегодня мыслью был премирован
как критик и поэт заядлый,
что невозможно симулировать
стихи, в которых нет изъяна.

Но тут же лихо пропил премию
(в России с этим делом быстро)
и срифмовал в мировоззрение
изъян, битком набитый смыслом.

2. Зеркало. Неисправимые

Есть подозрение: в мытье полов
и проявляются различия полов.
Мыть в рукопашной, с ветошью – быть храброй...
А мне бы отсидеться где со шваброй.

Но только зазевался и проспал —
последует немедля встречный пал
тотального скандала ненаглядной,
и оправдаться – маловероятно.
В искусстве феерических атак
им равных нет...
«Да чистый пол и так!»

Наперевес с ведром, а без – не вправе,
в штрафбат, и по-пластунски – мыть!
«Исправим...»

3. Зеркало напротив. Стойкий оловянный амур

Холодные фронты
накрыли столицу,
и некуда деться
от шапок и шарфов.
Лёд в лужах – экспромтом.
Мороз.
Прилунился
Амур не по-детски
и пилит на арфе.

Ему, бедолаге,
осталось не долго:
народу плевать на
любовь.
Хоть побрякать
(он всё-таки ангел,
и есть чувство долга)
нам всем о приватном.
Любовь с ноябрями.

Любовь в месте стыка
мороза и ночи —
неважная тема.
Но это не важно.
Не кровь, а мастика
течёт, да не очень,
не грея, по венам.
Вуе, парень отважный!

Прощай, воин коек.
Зима не прощает...

Не понял, чьи ноги?!
Стан... дивная гибкость...
(Пацан меткий, стойкий,
не знает пощады.)
Ноябрь.
Но у многих —
не арфа, так скрипки.

4. Отражение. Удлиненное утро

День, удобный, как нарезанный батон,
начинался мокачино и форелью.
Чинно завтракал я в нём, слоном Барто
открывая мощно челюсть аппарелью.
Слякоть пятницы – любимая статья
для расхода слов в поэтовском бюджете.
А перерасход из плачущих татьян —
мелкая благотворительная жертва.

Прокатиться захотелось на метро,
где на выходе привычные районы
взгромоздятся на меня. Скамья не трон,
пропоров гвоздём штаны, не провороню

актуальное – ноябрьский декабрь,
нелирически растерянный без снега.
С человеческим взглядом пёс мне гавкнул: «абыр»,
очевидно, пёсий был Сенека.

Торопиться на работу не резон,
если есть возможность. Пузырьков уколы
сложно мне напоминают: «Не сезон
на газоне пить и ждать добра у Колы».

Гарнизон идей готовит к выходным
несколько своих полков традиционных.
Стратегически манёвром обходным
я лишу их, бестолковых, рациона,

позову диверсионные слова
о необходимости бы отоспаться.
День хорош. Не обошлось без колдовства
и ... пожалуй, хватит мне трепаться?

5. Отражение отражения. Пленэр

В пятницу на Пятницкой
взгляду негде спрятаться.

Баров, рюмочных, трактиров
несть числа. И всё же мало.
Солнце-смайл ночь выжимала,
вечер от жары отстиран.

В пятницу на Пятницкой
свет реклам багрянится.

На верандах летних много
пьющей и жующей массы.
А народ попроще классом —
в скверах или вдоль дороги.

В пятницу на Пятницкой
все немного пьяницы.

Длинный хвост был у недели,
самый смак – его подрезать.
Даже видел где-то трезвых,
но немного, что поделать?..

В пятницу на Пятницкой
время странно катится.

6. Отражение отражения. «Грабли»

Негде выпить?
Крибле-крабле,
и мы в ресторане «Грабли».
Трёхэтажный мир подносов.
Максимум пять сотен с носа
да пол литра из пакета —
вот и нет уже поэтов:
без стихов гуляй, богема,
форума аборигены!

Сдвинем столики однажды
утолить на Слово жажду.
Пусть все разные.
Но просто
«Грабли» – славный перекрёсток.

7. Отражение отражения. Субботнее утро в штрудельных тонах

Штрудель с яблоком
и корицей – м-м-м-м!
Нет аналогов, —
покорился.
С жирной сёмгой

дружит завтрак,
знать, весёлое
нынче завтра!
Часть кофейная
шасть след в след им.
Сласть Офелии —
стать последней.
Обожательно
вкусно утро
с содержанием
Камасутры,
с продолжением
воскресения
в положении
воскресения
сил и прочего
вкуса к жизни.
Я пророчу: «Нет
аскетизму!»
Глупость начисто —
жить не вкусно.
Все иначества —
жуть прокрустова.
День-пирожное,
А иначе как?!
Длячегошными
мы назначены.
Чуть поленимся,
гедонисты,
став пленницей.
Путь тернистый
послезавтрашне
корчит рожи,
как взаврадашний.
Сдохнуть, может?

8. Отражение отражения. Последствия ж/д переездов

Басистый, огромный
гудок тепловозный
сожрал, разорвав,
даже плоть.
Ругаюсь подробно
в сердцах: «Кто так водит?!»
Была б ты трезва —
потекло б.
Спасибо, товарищ,

за звук громогласный —
прижалась ко мне,
как вросла.
Мокры шаровары,
ночь выдалась классной.
Сын вырос у... ней —
Ярослав.

9. Отражение отражения. Отпускокипение

Кондиционерная капель
лихо барабанит по отмоктам.
Над работой летом мне корпеть.
Невезуха – дама-вертихвостка.
Самооправданий тоже нет.
Самообещание на осень —
вместо шубы и сапог жене
пропить всё.
Потом работу бросить.

10. Отражение отражения. Примитив... ли

Как Ленин под кепкой,
как Ельцин на танке,
в саду (символ крепкий)
спал дворник с берданкой.
А я по-масонски
таинственно крался,
стараясь стать плоским.
Свет протуберанцев
малиновым флёром
газон мазал грустно,
и Опыт суфлёрил:
«Красть розы – искусство».
Алмазы Чукотки,
янтарь под Балтийском,
хоть Марс,
за щекотку
твою
с неба тисну.
Вдоль планширя кранцем,
щетиной брутальной —
чем хочешь, без разниц,
пусть неандертально
добытым бизоном,

я стану за койку.
Притворщик?
Резонно.
И мне тоже горько.

Да:
жизнь примитивна,
противна, нелепа;
цветы креативны
а женщины слепы.
А прав, кто настойчив.
Коленки мозолю
за розы.
Готт дойче!
Как больно – в зад солью...

Пусть мир – это проза,
как выстрел Смит-Вессон.
Твой взгляд...
тело...
поза... —
Париж стоил мессы!

11. Отражение отражения. Между спальней и воскресеньем

Куда подевались одежды?
Волшебница пары ночей,
ты – самая лучшая между
Парижем и светом свечей.

Куда подевалась суббота?
Вопрос не пустяк, взволновал.
Ты – самая главная (то-то!)
среди выходных и вина.

Ты – самое сладкое между
десятками лет-близнецов.
Вот только скажи мне, невежде,
откуда на пальце кольцо?

Не вошедшее в сборники

Общее

Вскрыл, наконец, что-то общее:
мы одинаково разные —
рыжие, добрые, тощие,
сидоровы, цои, разины,
прочие...
Разность не лечится,
сколько её ты ни складывай.
Общее — есть куча мелочи
разной, и тем — одинаковой.

Беглец

Не в полном объёме использовав опцию сна,
до дна израсходую порцию опций рассвета,
всё, что в нём ни есть, сублимирую.
Цель не ясна,
но важно не это,
а звук и цвета голосов разных мелких пичуг,
встречающих цвирканьем новую толику жизни,
движение женщины, сонно прильнувшей к плечу...
Благословен трижды
любой, посетивший момент зарождения дня.
105
Зачем-то сегодня мне прерогатива досталась
стать старше пораньше обычного.
Блеском дразнят
крыш мокрых кристаллы.
Бока небоскрёбов (как Пантагрюэль у Рабле
огромных) сияют доспехами. Этим гигантам
жмёт тесное небо. Стада облаков-кораблей —
армада, Антанта.
И я – наблюдатель (ведь... а для кого этот мир?!).
Природа нас изобрела, чтобы покрасоваться.
Март...
Выйду тихонечко, скрипнув стихами-дверьми
из разума-карцера.

Сырые мантры

Прицепилась облачность зачем-то
крепко к шпилью городского Сити
и дождём оттуда рвёт и мечет,
а просилась: «Мне бы погостить бы».

Очевидно тоже гастрбайтер,
только «понаехала» не скажешь,
раз поналетела...
Сырость,
Байрон,
чьи стихи – удобный в мокреть гаджет.

Пропоров подбрюшие у тучи,
городу на лужи что ругаться?
Самого себя люблю я мучить
рифмами, хотя и не Гораций.

Но не будет выводов и тропов:
атрофированные таланты
не способны взвесить «контр» и «против»
совершенству,
и выводят мантры.

Геймеры

«Меню».
Два клика.
Новая игра.
Тонка между мирами вирта грань,
но не продвинусь к цели ни на гран, —
в реальности отсутствует дыра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.